

**ОБРАЗ ФИЗИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ КАК СПОСОБ
МЕТАФОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СЛОВЕСНОГО
ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ И ОЦЕНКИ В РУССКИХ ГОВОРАХ****

Статья посвящена концептоцентрическому исследованию лексики, объектом которого является метафорическое моделирование эмоционального отношения и оценки в русских диалектных наименованиях речи. Описываемая понятийная сфера является в русских говорах чрезвычайно разработанной и представлена обширным количеством номинаций, из которых большая часть связана с выражением негативных эмоций и оценок, в основном в ситуации конфликта. Соответственно, большая часть метафорических образов закреплена именно за выражением семантики ссоры, упреков. Особенную продуктивность обнаруживает образ физического противостояния, который характеризуются обширностью лексической реализации.

Ключевые слова: лексическая система, концепт, метафора, диалект, эмоция.

Объектом описания в настоящей статье являются метафорический образ физического противостояния как один из наиболее типичных способов концептуализации речевого выражения эмоционального отношения и оценки. Выбор объекта исследования не случаен. Во-первых, сфера эмоций ввиду своей абстрактности в языковой картине мира традиционно воплощается метафорически [1]. Во-вторых, в исследованиях лексико-семантических групп в отдельных русских говорах, в частности в работе [2], отмечена значительная, большая по сравнению с литературным языком лексическая проработанность сферы эмоционального отношения и оценки — притом что в лексико-семантической классификации глаголов речи литературного языка, представленной Л.М. Васильевым, глаголы данного семантического класса относятся к периферии описываемой парадигмы. Исходя из этого, можно судить о высокой значимости сферы эмоций в диалектной картине мира, определяющей основы русского национального мировидения.

Цель исследования — показать лексическое развертывание метафорического образа в более сложно организованной, нежели система литературного языка, диалектной макросистеме. Нами было рассмотрено 3000 диалектных слов (разных частей речи) и фразеологизмов, зафиксированных в сводном «Словаре русских народных говоров» (СРНГ), из которых 2115 обозначений (около 70 % от общего количества) связаны со словесным выражением прежде всего негативных эмоций и оценок в ситуациях конфликта, критики, словесного уязвления, выражения несогласия (недовольства), насмешки. При этом речь, выражающая эмоциональное отношение или оценку, имеет в основном отрицательную установку: в таком случае маркируется осуждающий характер речи, вплоть до выражения презрения, враждебности, уничтожения. Эмоция и оценка могут быть направлены:

* © Баженов Н.Ю., 2016

Баженов Николай Юрьевич (nickolai.bazhenoff@yandex.ru), кафедра русского языка и массовой коммуникации, Самарский университет, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

** Исследование выполнено при поддержке РГНФ и Правительства Самарской области (проект № 15-14-63002 «Образная номинация и образная концептуализация знаний о мире в семантической системе: языковой и когнитивный аспекты»).

а) на субъекта речи: диал. (Даль) **показниться** 'покаяться, пожалеть' [3, вып. 28, с. 396];
б) на другое лицо, ср.: том. **выстрамить** 'публично обругать, осыпать упреками, опозорить, осрамить кого-либо' (*Она меня выстрамила из воров в воры*) [3, вып. 6, с. 33]; волог., свердл. **уговор** 'упреки' (*Хорошо ноне пензия вышла, а то от сыновьев уговору не оберешься*. Свердл.) [3, вып. 46, с. 211].

По нашим наблюдениям, метафорические образы наиболее частотны в наименованиях речи по признакам 'критика' (868 наименований, около 41 %) и 'ссора' (780, около 37 %) Типичными метафорическими образами, оформляющими номинацию упомянутых речевых ситуаций, являются образы физического противостояния, предмета (или звука, им издаваемого), животного, человека, тьмы и беспорядка. Эти образы не закреплены за одним типом денотата и способны определять самые разные аспекты речевой ситуации.

В настоящей статье сосредоточимся на описании лексического развертывания метафорического образа физического противостояния как одного из наиболее продуктивных при выражении указанных признаков речи. При этом обозначение конфликтных ситуаций является доминантным для данного образа, что является ярким примером центростремительной тенденции функционирования метафорического образа.

Необходимо отметить, что использование образоцентрического подхода, подразумевающего структурирование лексического массива на базе концептов (образов), снимает известные ограничения, связанные с построением семантических парадигм с включением в них лексикой разных частных диалектных систем, или говоров (подробнее об этом см. [4]).

Ключевым способом образной концептуализации словесного противостояния служит хорошо известный и подробно описанный разными авторами механизм **уподобления его физическому противостоянию**.

Так, в говорах словесное противостояние может выражаться в словах, в первичном значении связанных с войной или с соревновательной деятельностью, ср. ряз. **своеваться** 'расшуметься, раскричаться' (*Своевались че-то Галя и Санька*) [3, вып. 36: 310]; **пулять** 'ругать, ругаться' (*А ты его не бойся, он пуляет, и ты пульни его куда подальше, вот и все*. Калуж.; урал.) [3, вып. 33, с. 123]; **тягаться** 'ссориться, браниться, переругиваться' (арх., новг., каз.-некр.), 'спорить, возражать кому-либо' (моск., каз.-некр., азерб., урал., курск.) [3, вып. 46, с. 61].

В ситуации конфликта речевое поведение говорящего метафорически интерпретируется как **нападение**, ср. новг. **сбрасываться** 'грубить, дерзить', **сбросливый** 'грубый, вспыльчивый, раздражительный' [3, вып. 36, с. 185, 187]; пск., твер. **ссытаться** 'накинуться с бранью на кого-либо' [3, вып. 41, с. 9].

В свою очередь, обмен репликами уподобляется как однонаправленному, так и взаимнонаправленному действию, имеющему цель причинить сопернику физический вред, ср.:

а) лит. разг. **подколоть** кого-либо; прост. **поцапаться** с кем-либо и т. п.; диал. **бушкаться** 1) 'бодаться' (ср.: *Бараны бушкаются*. Курск.) // 'стучаться лбами (о людях)' (курск., орл., калуж., тул., Даль), 2) 'браниться' (*Недели две она с мужем бушкалась*. Орл.) [3, вып. 3, с. 332]; **сапаться** 1) 'царапаться' (перм.), 'драться' (перм., урал.), 'ожесточенно спорить, ругаться' (урал.) [3, вып. 36, с. 124]; **сечься** 'спорить, ссориться с кем-либо' (тамб.; сев.-двин.) [3, вып. 37, с. 255]; яросл. **шпыняться словами** 'донимать друг друга взаимными упреками, перебраниваться'; арх. **сколоться** 'поссориться, поругаться с кем-либо' [3, вып. 38, с. 295, 62];

б) **ошибить** 1) 'сильным ударом свалить с ног' (смол.), 'повредить ударом, ударами: ушибить' (арх.), 2) 'ругать, обзывать, позорить' (смол., читин., бурят.) // 'делать замечание, выговор' (костром.) [3, вып. 25, с. 87]; иркут. **прожигать** 'делать строгий выговор кому-либо, пробирать, отчитывать' (СРНГ 32: 135); азерб. **пынять** 'бранить, журить' [3, вып. 33, с. 194]; **теребнуть** 1) 'дернуть, выдрать за волосы' (волог.), 2) 'сильно выругать кого-либо' (барнаул.) [3, вып. 44, с. 69]. Здесь же можно привести наименования с корнем **ед-**, в частности, **едуга** 'сварливый, склонный к ссорам человек; спорщик' (арх., новг., пск., твер.), 'ворчунья, сварливая женщина, спорщица' (арх.;

перм.) [3, вып. 8, с. 324], яросл. *заедка* 'ссора, брань, неудовольствие', пск., твер. *заедуший* 'сварливый, имеющий привычку задирается, ссориться' [3, вып. 10, с. 76].

В то же время в первичных значениях рассматриваемых лексем сема '(физический) урон, вред' может не проследиваться или являться пресуппозитивной, ср. *обсыкать* 1) 'обливать мочой' (кубан., литов.), 2) 'обругать, охаять, оклеветать' (*Обсыкал соседа ни за что.* Твер.; волог., Даль) [3, вып. 22, с. 241]. В подобных наименованиях акцент делается на адресованность, направленность на кого-либо, что ярко проявляется в номинациях с семантическими признаками 'прямо', 'откровенно', ср. орл. *выгвоздить* 'выговорить, сделать замечание, припомнить все прошлое' [3, вып. 5, с. 264]; смол. *глаза драсть* 'упрекать кого-либо в чем-либо; преследовать упреками' (*За тебя мне на деревне глаза дерут*) [3, вып. 6, с. 185].

Взаимная направленность высказываний, «сосредоточенность» коммуникантов друг на друге актуализируют сценарий взаимного приближения и соединения, ср. лит. *сцепиться* с кем-либо, словесная *схватка* — диал. ряз., р. урал. *слетиться* 'начать ссору, драку, сцепиться' [3, вып. 38, с. 264]; вят., перм. *сойматься* 1) 'схватиться, ухватиться за что-либо' (свердл.), 2) 'ссориться, ругаться, спорить друг с другом' [3, вып. 39, с. 231]; том. *слетаться* 'ругаться, вздорить' [3, вып. 40, с. 161]; арх. *связ* 'ссора, спор' [3, вып. 36, с. 332].

Метафорическая аналогия высказывания с физическим воздействием на референта характерна не только для указания на конфликтные ситуации (хотя, очевидно, закреплена за этим признаком речи), но в принципе на отношения между участниками речи. Сравните с приведенными выше примерами следующие обозначения, связанные с *насмешкой*: курск. *подмывать* 'высмеивать кого-либо, издеваться над кем-либо' [3, вып. 28, с. 89]; *поддевала* 'насмешник, насмешница' (курск.), 'обманщик, обманщица, мошенник, мошенница' (Даль), урал. *поддевальщик* 'насмешник, шутник' [3, вып. 27, с. 385].

Особо стоит отметить характерный образ оставления следов, который прослеживается в номинациях различной семантики, ср. том. *пятнать* 'ругать, бранить' (*Он пятнал ее разными пятнами*) [3, вып. 33, с. 229] — волог. *красить* 'хвалить' (*Нечего, сват, красить и тебя: скоренек на слово*) [3, вып. 15, с. 176]. При этом указанный образ прослеживается и в наименованиях, в которых нет отчетливого указания на адресата высказывания, ср. волог. *ляпать* 'хвастать' [3, вып. 17, с. 279].

Особо следует отметить, что с образом физического противостояния соотносятся и лексемы, содержащие в себе зооморфные образы, ср. *сапаться, бушкаться, заедка*, а также предметные, ср. перм. *дать жигу кому-либо* 'сделать выговор' [3, вып. 7, с. 166, 257]; ленингр. *скласть всем маты* 'изругать кого-либо, употребив все известные матерные выражения' (*Изводит голосом [муж]; не так делаю — все маты на меня складет*) [3, вып. 38, с. 14].

Семантическая реализация метафорического образа физического противостояния не исчерпывается выражением эмоционального отношения и оценки; он характерен также, в частности, для наименований с семами 'ложь' и 'клевета', ср. свердл. *подкусить* 'оклеветать' [3, вып. 28, с. 53].

Семантический анализ метафорических наименований речевого поведения показал, что лексика русских говоров отличается единством основных компонентов метафорической концептуализации и средств их выражения, которые являются типичными и в общезыковой картине мира русских. При этом в говорах метафорический образ воспроизводится с высокой степенью как лексического, так и семантического варьирования, что обусловлено спецификой системной организации диалектной лексики и ее значительной семантико-грамматической вариативностью.

Библиографический список

1. Апресян Ю.Д. Системная лексикография. Метафора в семантическом представлении эмоций // Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. С. 453–464.

2. Красовская Н.И. Лексико-семантическая группа глаголов говорения, обозначающих эмоциональное отношение и эмоциональную оценку (на материале тульских говоров) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2013 / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 319–327.

3. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов, С.А. Мызников. М.; Л.; СПб, 1965–2015. Вып. 1–48.

4. Сороколетов Ф.П. Дialektnая лексика как система // Избранные труды. СПб.: Наука, 2011. С. 191–201.

References

1. Apresjan Yu.D. *Sistemnaia leksikografiia. Metafora v semanticheskom predstavlenii emotsii* [Systematic lexicography. Metaphor in the semantic representation of emotions]. In: *Izbrannye trudy. T. 2. Integral'noe opisanie iazyka i sistemnaia leksikografiia* [Selected works. Vol. 2. Integrated description of language and systemic lexicography]. М.: Iazyki russkoi kul'tury, 1995, pp. 453–464 [in Russian].

2. Krasovskaja N.I. *Leksiko-semanticheskaia grupa glagolov govoreniia, oboznachaiushchikh emotsional'noe otnoshenie i emotsional'noi otsenku (na materiale tul'skikh govorov)* [Lexicosemantic group of verbs of speech denoting an emotional attitude and emotional estimation (based on the material of the Tula dialects)]. In: *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniia) 2013* [Lexical atlas of Russian folk dialects (materials and research) 2013]. SPb.: Nestor-Istoriia, 2013, pp. 319–327 [in Russian].

3. *Slovar' russkikh narodnykh govorov. Gl. red. F.P. Filin, F.P. Sorokoletov, S.A. Myznikov* [Dictionary of Russian folk dialects. F.P. Filin, F.P. Sorokoletov, S.A. Myznikov (Eds.)]. М.; Л.; SPb., 1965–2015, Vols. 1–48 [in Russian].

4. Sorokoletov F.P. *Dialektnaia leksika kak sistema* [Dialect vocabulary as a system]. In: *Izbrannye trudy* [Selected works]. SPb.: Nauka, 2011, pp. 191–201 [in Russian].

*N. Yu. Bazhenov**

IMAGE OF PHYSICAL CONFRONTATION AS A WAY OF METAPHORIC CONCEPTUALIZATION OF EMOTIONAL ATTITUDE AND ESTIMATION IN RUSSIAN DIALECTS**

The article aims to investigate the metaphoric modeling of the emotional attitude and estimation in dialect vocabulary denoting speech in Russian language. Lexical expressions are centered by metaphoric images, or concepts. The conceptual sphere, which is described in the article, is presented in a large variety of denominations, and most of them are connected with negative emotions of estimations, especially in a conflict situation. So the most part of metaphoric images is assigned to the expression of altercation and reproach. The image of physical confrontation distinguishes itself as the most fruitful and is estimated as wide-spread in dialect vocabulary.

Key words: lexical system, concept, metaphor, dialect, emotion.

Статья поступила в редакцию 15/VI/2016.

The article received 15/VI/2016.

* *Bazhenov Nikolay Yurievich* (nickolai.bazhenoff@yandex.ru), Department of Russian Language and Mass Communication, Samara University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

** *The study was performed with support of Russian Foundation for the Humanities and the Government of the Samara Region (project № 15-14-63002 «Imaginative nomination and imaginative conceptualization of knowledge about the world in the semantic system: linguistic and cognitive aspects»).*